

БУ 21
К-521

577

Л. К Л Ю Е В

**КАМЫШИНСКАЯ
ОПЕРАЦИЯ**

451

10-ок

КРАСНОЯРСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

**КРАСНОЙ
АРМИИ**

ИЮЛЬ 1949 ГОДА

ГБ

4 9 2 8

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

СССР

39
1955
ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОБРАЖАЙТЕСЬ!
11

~~ВСС 3~~
~~11~~

Л. КЛЮЕВ

И. П. Т.
АВИАЦИЯ

~~И. П. Т.
АВИАЦИЯ
И. П. Т.
Аэродромная, 170~~

КАМЫШИНСКАЯ ОПЕРАЦИЯ ДЕСЯТОЙ КРАСНОЙ АРМИИ

ИЮЛЬ 1919 г.

с 3 схемами на отдельных листах

БУ 21

K-521

46

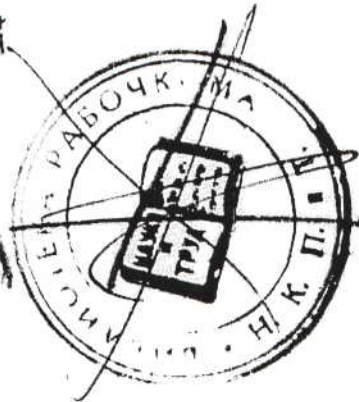
УСН

~~11~~
~~11~~

88

15994

Библиотека Клуба Н.К.П.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ОТДЕЛ ВОЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1928 ЛЕНИНГРАД

РУКОПИСЬ ПОДГОТОВЛЕНА К ПЕЧАТИ
ИЗД. ШТАБА РККА

***** ★ *****
ЦЕНТРАЛЬНАЯ
ТИПОГРАФИЯ
НАРКОМВОЕНМОРА
Пл. Урицкого, 10.
В. 10. Гиз. 24684.
Ленинградский
Областлит № 176.
Тир. 3.000-5 п. л.
Заказ № 299.

ОТ РЕДАКЦИИ.

Камышинская операция X армии составляет один из ярких эпизодов гражданской войны, когда, после успешного наступления в первой половине 1919 г., Красные армии Южного фронта были вынуждены начать отступление перед объединенными силами Деникина.

Перенесшая трудно-описуемые тяжести полугодовой осады Царицына (июль 1918 г. — январь 1919 г.) и 300-километровое наступление к р. Манычу, X армия приняла здесь на себя удары Мамонтова, Улагая и Врангеля, и под их давлением совершает отступательный 400-километровый марш к Царицыну и по очищении его — к Камышину.

Последний этап этой борьбы и послужил Л. Л. Ключеву темой для настоящего труда. Камышинская операция характерна в том отношении, что стрелковые дивизии армии, изнуренные физически и морально, не были уже в состоянии оказывать продолжительное и стойкое сопротивление, и главным образом на конный корпус тов. Буденного выпал жребий не допустить противника окончательно прорваться в тыл левого фланга Южного фронта и очистить себе, таким образом, путь на среднее течение Волги.

Составляя описание Камышинской операции, автор не задавался целью дать исчерпывающее военно-историческое исследование, а ограничился использованием немногих главнейших архивных документов, дополнив их своими личными заметками.

Но и при столь суженных пределах труда Л. Л. Ключеву удалось дать интересный очерк борьбы в районе Камышина.

Этот очерк по своему изложению доступен для военного и невоенного читателя.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Состояние X Красной армии после отхода из Царицынского района. Оценка Камышинского района и создание у города Камышина укрепленного района. Силы сторон. Борьба с дезертирством в армии. (Схема № 1).

Упорные и крайне ожесточенные бои в Царицынском районе (в низовьях реки Волги) заставили X Красную армию 30 июня 1919 г.¹ оставить Царицын и начать отход в северном направлении на Камышин.

X Красная армия в этот период входила в состав Южного фронта, действуя на его левом фланге; эта армия являлась связующим звеном между нашим Южным и Восточным фронтом. Захватив район г. Царицына, Кавказская армия ген. Врангеля стремилась развить свой успех дальнейшим движением на Камышин—Саратов, с целью, с одной стороны, войти в фактическую связь с фронтом Колчака и, во-вторых, захватом бассейна Нижней Волги создать благоприятные условия главной массе войск ген. Деникина в ее движении на Москву. Самый отход от Царицына к Камышину X Красной армии пришлось совершать в крайне тяжелых условиях, при отсутствии фактической связи с соседними армиями и при наличии у противника крупных кавалерийских масс.

После оставления Царицына состояние частей X Красной армии было таково, что вполне боеспособной частью являлся только Конный корпус тов. Буденного. Из стрелковых частей лишь 37 и 38 дивизии

¹ Арх. Кр. арм., д. № 37.912, л. 101, прик. № 807/оп., л. 193, прик. № 814. *Ред.*

были относительно боеспособны; наименее боеспособными являлись части 39 и 32 стрелковых дивизий, от которых оставались лишь небольшие кадры. ¹

Вот в каких чертах оценивал командарм X положение своей армии в донесении командую от 1 июля 1919 г.:

„С потерей Царицына и $\frac{1}{3}$ сил пехоты Царицынской группы, при полной неустойчивости пехоты, при недостатке продовольственных и боевых припасов, особенно патронов, морских снарядов и фуража, при наличии сильной кавалерийской группы противника на правом фланге Царицынской группы, ² при малой устойчивости Камышинской группы и отсутствии связи с IX армией, единственным решением, вынужденным боевой обстановкой, является отход Царицынской группы в Камышинский район, с целью войти в боевую связь с частями IX армии и восточным фронтом, и сохранить живую силу и технические средства армии.

Охрана Волги флотом через неделю станет невозможной за спадом воды и отсутствием сильного мелководящего флота“. ³

На политической работе также сказались неудачи армии. Помимо того, что непрерывные передвижения частей с боями ограничивали возможность развертывания политической работы в армии, военные неудачи прямо повели к частичному распаду партийных ячеек и к уменьшению наличных сил последних.

Например, политком одной из дивизий армии сообщает: „От прежних ячеек ничего не осталось“; политком полка другой дивизии пишет: „Непрерывно

¹ 39 див. понесла наибольшие потери во время отхода X армии от р. Маныч; 32 див. особенной устойчивостью никогда не отличалась. Автор.

² 37, 38 и 39 стр. дивизии были переименованы из основных дивизий X армии (Арх. Кр. арм., д. № 204.796, л. 2, № 728/оау; д. № 37.861, л.л. 6 и 8, прик. № 5 и 6), а 32 див. вошла в состав X армии из упраздненного Каспийско-Кавказского фронта (пост. РВСР 13/III 1919 г. № 3), в котором эта дивизия, под именем 4 дивизии, числилась в XI армии; переименование в 32 див. было произведено постановлением РВС X армии 26/III 1919 года № 143 (Арх. Кр. арм., д. № 37.912, л.л. 1, 7, 8, прик. № 143; д. № 1.473, л. 182)

³ Это был Конный корпус генерала Мамонтова.

⁴ Арх. Кр. арм., д. № 37.912, л. 192, № 814/оп.

Ред.

Ред.

находимся в боях; члены партии все время идут впереди. В последнем бою некоторые из них пали".

Из третьего места доносят: „Погибло много товарищей. Организация расстроилась. Идет переучет партийных работников и перегруппировка партийных сил“.¹

С отходом от Царицына к северу X Красная армия оставила район, совершенно истощенный в продовольственном отношении, и вступила в места более богатые как продовольствием, так и фуражем, хотя на довольствие войск исключительно из местных средств не приходилось рассчитывать, за исключением сена.

Подножного корма на местах было вполне достаточно и армия могла приступить к заготовке сена. Мясом армия была обеспечена, имея большие гурты скота при дивизиях; но гурты эти быстро истощались, благодаря начавшейся в них эпизоотии чумы.

Новый район, в котором предстояло действовать армии, ограничивался с востока Волгой (хотя фактически армия вела боевые действия и на левом берегу Волги) и с запада—р. Медведицей.

По фронту этот район простирался до 110 километров (по линии Быково² — Островская),³ несколько суживаясь к северу от Камышина. Район этот р. Иловлей (приток Дона) делился на две неравных части.

Правая, более широкая ($\frac{2}{3}$ ширины всей полосы), между р.р. Иловля и Медведица, представляла собою возвышенное плато, сравнительно равнинного характера, изрезанное в различных направлениях речками, ручьями, балками и перелесками. Эта часть района допускала полную возможность действия крупных кавалерийских масс.

Между р. Иловля и Волгой местность приобретает более гористый характер, рельеф ее пересеченнее, а скаты высот и склоны долин становятся более крутыми, что делает эту часть района менее пригодной для действия крупных кавалерийских частей.

¹ „Красный вождь“, журнал политотдела X армии Южного фронта № 2, от 18 авг. 1919 г.

² На левом берегу Волги, 48 км южнее Камышина.

³ На р. Медведица, 37 км юго-зап. г. Красный Яр.

Из рек, прорезывающих этот район, кроме Волги, только Иловля и Медведица могли являться более или менее серьезными препятствиями, и то лишь для артиллерии и обозов, так как конница и пехота почти на всем протяжении этих рек могли найти себе переходы.

Кроме того, эти реки имеют течение с северо-востока на юго-запад, т. е. почти перпендикулярно к линии фронта, и поэтому некоторое значение в операциях могла иметь только река Иловля с ее лесисто-болотистой долиной, как протекающая в центре района действий армии и могущая разъединять действие войск, оперирующих по обоим ее берегам.

Остальные речки района препятствий для движения войск не представляли и были проходимы без мостов. Мостовые переправы, годные для движения всех родов оружия и обозов, имелись в достаточном количестве на всех путях.

Дорогамй описываемый район не был богат, особенно в направлении движения армии с юга на север; здесь для движения армия могла использовать лишь две дороги до линии Камышина и далее одну дорогу вдоль р. Иловли; поперечных дорог было достаточно. Благодаря песчаному грунту все дороги были очень тяжелы для движения, особенно для автотранспорта.

Железнодорожных путей, которые могли служить армии, как коммуникационные, в распоряжении армии не было, и единственная ветвь Балашов — Камышин могла служить только для коротких местных перевозок на участке Елань — Камышин; тем более, что она севернее Красного Яра все время находилась под ударами противника.

Коммуникационным путем для X армии являлась р. Волга со своим речным флотом, выведенным армией из района Царицына.

Все армейские базы и склады располагались в районе Саратова.

Ко времени подхода X армии к району Камышина, последнему только-что было присвоено название укрепленного района, сформирован совет обороны и назначен комендант укрепленного района.

Мысль о создании около Камышина укрепленного района явилась у командования Южного фронта тотчас же после захвата Царицына противником; но отсутствие инженерных средств, рабочих рук и особенно подвод, а также краткость времени для работ (всего 15 дней) не дали возможности выполнить тех работ, которые намечались планом укрепленного района.

В отношении использования Камышинского укрепленного района армейское командование расходилось во взглядах с командованием Южного фронта, которое предполагало возможность самостоятельной борьбы укрепленного района в случае отхода X армии к северу; армейское же командование видело роль укрепленного района в Камышине только в усилении своего левого фланга, который, совместно с Волжской флотилией, мог дать возможность сэкономить часть живых сил армии для использования их в маневренном резерве или на другом участке обширного армейского фронта. Причем и командование Южного фронта, повидимому, колебалось в постановке определенных задач Камышинскому укрепленному району, так как 25 июля телеграфировало коменданту этого района (через штаб X армии) о том, что „Камышин должен суметь продержаться собственными силами минимум десять дней“ и предупреждением командарму X „не засадить много войск в Камышин“.

Дальнейшие события показали правильность точки зрения армейского командования.

С прибытием в Камышин штаба и РВС X армии совет Камышинского укрепленного района был упразднен, как создавший атмосферу двоевластия, и вся работа была сосредоточена в руках коменданта этого района, что упорядочило ее и внесло больше твердости в управление (комендантом был назначен тов. Федотов, бывш. Царицынский губвоенком).

Подготовка Камышинского укрепленного района в инженерном отношении ко времени последних боев под Камышином (конец июля месяца) не была закончена не только в том масштабе, какой был бы желателен для того, чтобы этот район мог действительно

по праву носить название „укрепленного“, но даже и в том сокращенном масштабе, который требовала боевая обстановка по характеру момента. Причинами, влиявшими на это, была воля противника и главным образом недостаток рабочих, средств и подвод.

Укрепление Камышинского района было возложено на отдельного руководителя 26 военно-полевого строительства инженера Жигалковского, с правами начальника инженеров крепости и с подчинением его коменданту укрепленного района. К работам было приступлено 10 июля после сбора рабочих, подвод и материалов; работы продолжались 15 дней, и к 25 июля по внутренней линии, предположенной к укреплению, работы были почти закончены. Для работ весь фронт был разбит на два строительных участка, с инженерами Эллинским и Кишкиным во главе. Основная линия обороны проходила от д. Липовка (примыкая к Волге) через д. Ельшанка — Вер. Камышинка — отм. 627 — д. Поповка — Ниж. Сестренки, по обводу около 35 км.¹

Кроме этой основной линии обороны, был подготовлен к обороне тет-де-пон у железнодорожного моста через р. Иловлю, восточнее станции Авилово.

К 26 июля на означенных выше линиях обороны были построены окопы для стрельбы стоя и впереди их проволочная сеть в три ряда кольев с промежутками между рядами в одну сажень.

Кроме того, была обрекогносцирована еще одна линия обороны километров на 5—6 впереди уже построенной линии обороны.

Эта линия намечалась от берега р. Волги против середины острова Шишкин через х.х. Котасоновский — Чуевский — Вер. Камышинка — х. Кокушкин — х. Ельховка — по высотам восточнее Дворянская — по высотам между хуторами Торнавские и д. Липовка до берега р. Волги. Укрепить эту линию не удалось, так как бои за Камышин не дали возможности окончательно укрепить и первую основную линию обороны.

¹ Названные селения расположены по дуге, в 9—11 км от Камышина, начиная с севера.

На успех работ сильно влияло полное отсутствие сапер, в виду чего было приказано мобилизовать в районе Камышина всех лиц, имевших отношение к саперному делу (№ 449 от 8 июля), но распоряжение это успеха не имело.

Состав частей X армии, после отхода от Царицына, кроме находившихся в Камышине, был тот же, но значительно поредевший в боях при отступлении, во время которого в частях развилось большое дезертирство; часть дезертиров ушла на левый берег Волги.

Для борьбы с дезертирством армией были приняты энергичные меры в виде выставления заградительных отрядов как в тылу армии на путях к северу, так и на левом берегу Волги.

Дезертирства почти не наблюдалось в кавалерийских частях.

По состоянию на 1 июля состав X армии был таков: 32 стр. дивизия, сформированная на Северном Кавказе из жителей Ставропольской губернии, являлась самой неустойчивой единицей в армии; в дивизии осталась страсть к митингованию, чего ее выборный комсостав устранить своими силами не мог; к тому же старший комсостав дивизии был мало подготовлен к своей роли.¹

Во время отхода от Царицына армейское командование вынуждено было свести дивизию в одну бригаду и устранить от командования ее начдива тов. Вдовиченко, командира 1 бригады тов. Трунова и некоторых командиров полков.

Численный состав дивизии к 1 июля был:

934 штыка, 24 пулемета и 8 орудий и в кавалерийских дивизионах—190 сабель.

Как дивизия, в описываемый момент, она боевой ценности не представляла. С отходом армии в Камышинский район остатки 32 дивизии были отведены в резерв; 18 июля в дивизию было направлено пополнение в 998 чел. (Курской губ.), что подняло состав дивизии до 2.300 штыков.

¹ Арх. Кр. арм., д. № 37.912, л.л. 101, 106.

Вот в каких чертах характеризовал командарм Х эту дивизию в своем донесении командующему Южным фронтом:

„Таловка. 24 июля 1919 г.

Мною осмотрена 32 дивизия, отведенная в резерв для переформирования и пополнения. Начдив 32 Вдовиченко и комполка 280 и 282, как несоответствующие своему назначению, мною смещены. Дивизию в виду ее малочисленности приказал свести в одну бригаду, назначив новый комсостав. Низший комсостав в большинстве из рядовых бойцов, добровольцев ставропольцев, мало соответствует своему назначению и ведет пропаганду за оставление старого начдива, тоже ставропольца. Оставшиеся в полках добровольцы ставропольцы, как старые бойцы-партизаны, просят свести их в партизанский отряд для действия в тылу противника и т. д.“¹

37 стр. дивизия (начдив тов. Шевкоплясов).²

В боях под Царицыным эта дивизия потеряла всю свою 3 бригаду и значительную часть 2 бригады.

Эти бригады были пополнены малообученным и политически невоспитанным элементом, а кадры 3 бригады, кроме того, состояли из расформированных частей бывшей Стальной дивизии тов. Жлобы.³

Невзирая на вышеизложенное, все же 37 стр. дивизия являлась одной из лучших дивизий X армии.

Самой боеспособной частью дивизии была кав. бригада, доведенная во время боев под Камышиным до трехполкового состава (комбриг тов. Куришко).

К 1 июля численный состав дивизии равнялся 3.069 штык., 1.368 саб., 35 оруд. и 155 пулем.

38 стр. дивизия (начдив тов. Харченко).

Эта дивизия менее всех других пострадала в боях под Царицыным и была в достаточной степени боепс-

¹ Арх. Кр. арм., д. 22.471, л. 13—14, № 4.739/оп. *Ред.*

² Впоследствии изменил делу революции, приняв участие в деле Б. М. Думенко, и умер в Ростовской тюрьме.

³ Эта дивизия во время боев под Царицыным в марте 1919 г. была расформирована за систематические невыполнения боевых приказов и митингование (Арх. Кр. арм., д. № 37.861, л.л. 6 и 8, прик. № 5 и 7). *Ред.*

собной. Численный состав ее, с влитыми в нее под Царицыным Симбирским и Казанским крепостными полками, на 1 июля равнялся: 3.258 штык., 349 саб., 33 оруд. и 107 пулем.

39 стр. дивизия (во время боев под Камышиным дивизией командовал тов. Сорокин).

Эта дивизия во время отхода X армии от р. Маныч к Царицыну и в боях под Царицыным была совершенно расстроена и утратила совершенно боеспособность, вследствие чего она была заблаговременно отведена в тыл армии на переформирование и укомплектование, и только 13 июля ее вновь ввели в боевые линии, не закончив однако переформирования, в связи с общей обстановкой на фронте армии.

Численный состав ее к 1 июля равнялся: 1.210 штык., 324 саб., 25 оруд. и 75 пулем.; к 15 июля состав дивизии поднялся до 4.300 штык.

2 бригада 2 стр. дивизии (комбриг тов. Вердеревский). Бригада эта прибыла в армию в период ожесточенных боев под Царицыным к моменту оставления нами последнего, и в боях под Царицыным принимал участие только один из полков этой бригады (14), который понес большие потери (в нем осталось 170 штыков); в общем бригада была боеспособна, и численный состав ее к 1 июля состоял из 2.000 штык., 4 оруд. и 43 пулем. (бригада находилась в районе Камышина).

Конный корпус тов. Буденного, С. М.

В состав корпуса входили 4 и 6 кав. дивизии. Этот корпус организационно был образован в период отхода X армии от Царицына (конец июня 1919 г.) в виде противодействующей силы против конного корпуса ген. Мамонтова, который в период самых ожесточенных боев X армии прорвался в тыл Царицыну и временно занял посад Дубовка (на р. Волге).

Численный состав Конного корпуса на 1 июля был следующий:

4 кав. дивизия — 4.328 саб., 9 оруд. и 114 пулем.;

6 кав. дивизия — 1.450 саб., 626 штык. и 42 пулемета.

4 кав. дивизия была самой крепкой и боеспособной частью X армии; 6 кав. дивизия,¹ только-что вошедшая в состав Конного корпуса под твердое руководство тов. Буденного, не приобрела еще достаточной боеспособности, но былая расхлябанность стала уже исчезать, особенно после замены некоторой части состава. В боях под Царицыным кав. части армии понесли большие потери в конском составе, почему в период отхода армии к Камышину армейским командованием были приняты решительные меры к ремонту конницы; в дивизиях были сформированы закупочные комиссии и проведена мобилизация лошадей в 50-верстной прифронтальной полосе.

Отдельная бригада тов. Жлобы.

Эта бригада в боях под Царицыным лишилась своей пехоты и осталась в составе двух кав. полков, которые к моменту камышинских боев были дополнены еще двумя кав. полками, и бригада была развернута в четырехполковую кав. дивизию. В середине июля одна бригада этой дивизии была командирована в район IX армии для усиления ее левого фланга (она и составила, так называемую, отдельную кав. бригаду тов. Жлобы), другая же бригада была передана в 6 кав. дивизию для доведения ее до шестиполкового состава.

К 1 июля отдельная бригада тов. Жлобы состояла из 1.300 саб., 10 оруд. и 35 пулем.

Гарнизон Камышинского укрепленного района состоял: из 2 бригады 34 стр. дивизии и вновь формируемой 5 крепостной (Камышинской) бригады. (Временно в районе Камышина находились 13 и 15 полки 2 бригады 2 стр. дивизии).

а) 2 бригада 34 стр. дивизии имела в своем составе 5.344 чел., но боевой состав ее, вследствие отсут-

¹ 6 кав. дивизия вошла в состав X армии одновременно с 32 стр. дивизией во время боев на р. Маныч весной 1919 г. и также была сформирована из ставропольцев. (Арх. Кр. арм., д. № 3.7912, л.л. 6 и 8; д. № 1.473, л. 182, № 1.185/оп.). *Ред.*

ствия вооружения и снаряжения, был только 1.235 штыков, 10 оруд. и 3 пулемета.

б) На формирование Камышинской крепостной бригады поступили две караульных роты (большинство нестроевых), батальон особого назначения (сформированный из эвакуированных членов различных исполкомов), отряд Камышинского Чревкома и Царицынский запасный батальон; общая численность бригады доходила до 1.500 человек, причем последний батальон вошел в состав бригады только 20 июля, в виду участия его в операциях против дезертиров на левом берегу Волги.

Если принять во внимание, что караульные роты должны были нести караульную службу, что отряд особого назначения вел борьбу с дезертирством и с неблагонадежными элементами в районе Камышина и заменить их было абсолютно нечем; что для крепостной бригады не было в наличии необходимых запасов обмундирования, снаряжения и особенно вооружения, и не было необходимого комсостава,—то соединение этих разрозненных частей в полки являлось чисто формальным актом.

в) В состав укрепленного района из состава армии было выделено 5 легких батарей.

Вот все, что армия, в связи с боевой обстановкой на ее фронте, могла выделить для укрепленного района. Если бы снабжение фронта смогло в начале июля дать винтовки для гарнизона укрепленного района, то боевой состав его мог бы увеличиться до 7.500 штыков и можно было приступить к боевому сколачиванию частей; безоружное же пополнение являлось только обузой для укрепленного района.

Кроме вышеозначенных частей в состав X армии входили следующие части:

- 1) Чрезвычайный заградительный отряд тов. Орешкина в составе 120 штык., 180 саб., 2 оруд. и 12 пулеметов;
- 2) 6 авиационных отрядов (из них 2 истребительных), с 12 самолетами, и 2 воздухоотряда;
- 3) 4 радиостанции;

4) Волжская речная флотилия (под командой старого моряка тов. Сабурова); крупные суда этой флотилии в виду спада воды в Волге уже были отправлены в Саратов и выше, а в состав флотилии прибыли два миноносца „Лейтенант Шмидт“ и „Карл Маркс“ и четыре катера-истребителя;

5) в районе Саратова располагались 4 запасных стрелковых батальона и 1 запасная батарея с 2 орудиями.

В итоге на 1 июля X армия имела в боевом составе 12.500 штык., 900 саб. при стрелковых дивизиях, 7.500 саб. в кавалерии (самостоятельной), 140 ор. и 650 пулеметов.

К 15 июля боевой состав армии увеличился до 17.500 штык. в пехоте (за счет пополнений).

Совершенно боеспособной единицей в армии был только Конный корпус тов. Буденного; стрелковые дивизии были недостаточно устойчивы и нуждались в основательной политической подготовке, чего нельзя было выполнить по условиям напряженной боевой обстановки.

Против X армии действовала только что закончившая весной 1919 г. формирование Кавказская армия ген. Врангеля.

В виду расстройств частей X армии и временной неспособности большинства стрелковых частей к активным действиям, наша войсковая разведка не давала почти никаких данных о противнике; попытки противника переходить в наступление отбивались на участках пехоты почти исключительно артиллерийским и пулеметным огнем; преследования противника не производилось, а потому пленные поступали очень слабо. В связи с этим штаб армии отдал приказание отборными отрядами производить налеты на расположение противника с целью выяснения его сил и группировки.

Ниже приводимые данные о противнике (в связи с вышеизложенным) не могут быть признаны достаточно полными и достоверными и несомненно были преуменьшены. К половине июня разведкой были обнаружены следующие силы противника:

чтобы, готовясь к серьезной операции против X армии, предпринимая наступление на всем фронте, противник убрал с фронта четыре дивизии. Считая эти дивизии на фронте X армии, численный состав сил противника к 25 июля должен был составлять 3.500 — 4.000 штык. и 14.000 саб. Число орудий и пулеметов установить не удавалось.

В общем противник имел против X армии в 4 раза меньше пехоты и в 2 раз больше конницы.

Кав. части противника имели хороший конский состав и были в достаточной мере обеспечены вполне подготовленным командным составом. Наличие у противника, главным образом, конницы, давало ему возможность вести более широкую маневренную деятельность, действуя сильными налетами на наши малоустойчивые пехотные части. Артиллерией и техническими средствами части противника, повидимому, были обеспечены в достаточной степени.

Излюбленная тактика противника заключалась в ударах на стыки наших дивизий и развитии успеха по нашим тылам.

В связи с отступательными операциями армии и частичными неудачами, в дивизиях начало сильно развиваться дезертирство.

Части, в большинстве укомплектованные местными уроженцами (Дона, Кубани, Ставропольской и Саратовской губерний), начали терять большое число бойцов; пополнение, прибывавшее из центра, было мало воспитано в политическом отношении и также начало увеличивать число дезертиров, нашедших себе приют в хуторах степного района левого берега Волги.

Чтобы положить конец дезертирству в армии, армейскому командованию пришлось принять предупредительные меры в виде выставления специальных заградительных отрядов по обоим берегам Волги.

Для означенной цели на линии Быково—Варкин—Щепкин—Липовка¹ были выставлены два заградительных отряда (чрезвычайный заградительный отряд

¹ В 45—50 км южнее Камышина.

тов. Орешкина и отряд моряков бывшей Донской моторной флотилии тов. Владимирова), которым было приказано не пропускать на север никаких частей, кроме обозов.

Для движения обозов дивизиям были даны соответствующие полосы.

Были приняты также меры воспитательно-политического характера в виде устройства летучих митингов с разъяснением задач нашей армии и за что борется советская власть.

Политические сводки дают не мало любопытного материала по вопросу о том, как под влиянием агитации выправляется и светлеет сознание части.

„После бесед, — пишет комиссар одной дивизии, — чувствуется перелом настроения и улучшается отношение к РКП“.

Из кавалерийской дивизии сообщают: „...политком и агитаторы ведут по-эскадронно политические беседы. Скоро неприязненное отношение к коммуне сгладится; отношение к политкомам и коммунистам улучшается. Параллельно с этим уровень красноармейских рядов значительно повышается“.

Так как условия работы в боевых частях были сильно затруднены почти ежедневными боями и отступательными маршами, то политическая работа сводилась более к митингам, отрывистым беседам и пропаганде в виде листовок и армейской газеты.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Первый период действий в районе к юго-западу от Камышина и в районе Красного Яра. Попытка 7 конного корпуса противника прорвать фронт X армии движением вдоль р. Иловли. Наш контр-удар Конным корпусом тов. Буденного. Успех противника на уч. 2 бригады 2 стр. дивизии. Бои в районе Красного Яра. Бои на левом берегу р. Волги. (Схема № 2).

30 июня 1919 г. героическая борьба X Красной армии, защищавшей район г. Царицына, закончилась, и Царицын—„Красный Верден“—перешел в руки противника.

Отход X Красной армии от Царицына к северу, на Камышин, совершался, как сказано выше (стр. 5), в весьма тяжелых условиях. Армия действовала совершенно изолированно, без фактической боевой связи с соседними армиями. Соседняя справа IX Красная армия, после неудачных боев в мае 1919 г. на подступах к Ростову—Новочеркасску, стремительно откатилась на север в общем направлении на Балашов и в середине июня задержалась на линии Терса (приток р. Медведицы), имея свой левый фланг у Красного Яра.¹

Таким образом, X армия в начале июля оказалась на 8 переходов уступом впереди по отношению к соседней IX армии. Это давало возможность противнику действовать своими кав. массами на правый фланг и тылы X Красной армии, и действительно противник бросил свой 1 Донской корпус ген. Мамонтова (9 и 13 конные дивизии) в общем направлении на посад Дубовка,² в тыл Царицыну и всей X армии.

¹ 90 км сев.-зап. Камышина

² 50 км сев. Царицына.

Свободу маневра на правом фланге X Красной армии противник получил также и благодаря предательству бывшего командарма IX, Н. Всеволодова (бывш. полковника).

Предоставим слово самому Всеволодову:¹

„Я, командовавший тогда² IX армией, в течение 13 дней должен был выйти в левый фланг войскам ген. Мамонтова со стороны ст. Арчеда³ и атаковать его в тыл. Вместо того, чтобы выполнить этот приказ Троцкого, я отвел армию на 250 верст назад под прямым углом от пути отступления.⁴ Ключев (командарм X) был поставлен в критическое положение; вся конница ген. Мамонтова — 9 и 13 конные дивизии, благодаря отводу IX армии, бросились в тыл, обрушились на X армию Ключева, и Царицын пал. Но Ключев, окруженный со всех сторон, сумел вывести свою армию и спасти ее от пленения“.⁵

Отступление из Царицынского района X Красная армия совершала в следующем порядке: по обеим сторонам большой дороги, параллельной течению Волги, двигались относительно боеспособные 37 и 38 стр. дивизии; правее их (уступом назад) двигались остатки 32 и 39 стр. дивизий и отдельная бригада Жлобы, а для обеспечения правого фланга армии по левому берегу р. Иловли двигался Конный корпус тов. Буденного.

В таком порядке армия передвигалась до Камышинского района, последовательно задерживаясь на наиболее важных местных рубежах. Стояла сильная жара. Для лошадей отсутствовал зерновой фураж.

Согласно приказа армии за № 807/оп,⁶ к утру 2 июля армия заняла линию Сазонов 1 — Садки — Прудки — Сухая (балка) — Пичуженская (45 км по фронту).

¹ Газета „Вечернее время“ от 20 января 1920 г. № 453. Статья Н. Всеволодова „Поражение X армии Ключева“.

² В период последних боев за Царицын, в июне 1919 г.

³ 130 км сев.-зап. Царицына.

⁴ К этому показанию Всеволодова необходимо относиться с некоторою осторожностью, имея в виду, что показание давалось им уже в стане белых, и, повидимому, Всеволодов стремился преувеличить свои „заслуги“ перед контр-революцией. *Ред.*

⁵ Арх. Кр. арм., д. № 268, л. 15 — 16.

⁶ Арх. Кр. арм., д. № 37.912, л. 191.

Ред.

Ред.

Действуя активно на правом фланге армии, Конный корпус тов. Буденного с 30 июня вел ежедневно упорные бои с Конным корпусом ген. Мамонтова, отбрасывая его на запад от р. Иловли. В этих боях противник, по показаниям пленных 13 кав. дивизии ген. Попова, понес потери убитыми и ранеными до 50%. Одновременно противник делал сильный нажим на левый фланг и центр армии; на участках 37 и 38 стр. дивизий дело доходило до гранатного боя.

2 июля у х. Прудки противник разбил остатки 39 стр. дивизии, которые совершенно утратили боеспособность, и армейское командование приказало вывести их в район Камышина на пополнение и переформирование. Во время указанных отступательных боев противник действовал против наших частей и аэропланами, сбрасывая бомбы. Одновременно противник пытался развивать свой успех в Камышинском направлении и с запада, делая налеты на линию железной дороги Камышин—Елань. В этом районе действовала кав. дивизия полк. Голубинцева.

В районе Камышина в это время находились безоружные части 2 бригады 34 стр. дивизии и 13 и 15 полки 2 бригады 2 стр. дивизии, которая в конце июня прибыла в состав армии и временно (за исключением 14 стр. полка) была задержана в Камышине.

К вечеру 30 июня передовые части противника заняли было Ременниково,¹ но частями 2 стр. дивизии они были выбиты и отступили к западу. В ночь на 2 июля противник вновь сделал налет на ст. Лапшинская,² испортил здесь телеграфную связь и захватил аппараты.

Продолжая отход на север, X армия 3 июля остановилась на линии Б. Ивановка—М. Ивановка—Давыдовка—Олени;³ 4 июля — на линии Захаровка—Грязная—Дынников—Пролейская,⁴ а к 6 июля армия заняла командующие высоты по линии Бурлук—Ве-

¹ 35 км сев.-зап. Камышина.

² 11 км сев.-зап. Ременникова.

³ 20—25 км сев. линии фронта, занимаемой 2 июля.

⁴ 20—27 км сев. линии фронта занимаемой, 3 июля.

тютнев — Рыбинское — Ежовка — Липовка — Варкин — Быково (по фронту 120 км).¹

Под прикрытием Конного корпуса тов. Буденного X армия заняла 6 июля вышеуказанную линию следующим образом:

32 стр. (вернее одна бригада), с отдельной бригадой Жлобы, заняла позицию от Задурунова (у р. Иловли) до Ежовка искл.; 38 стр. дивизия — от Ежовки вкл. до Щепкин искл. и 37 стр. дивизия — от Щепкин искл. до берега Волги у острова Прорва.

Как видно, из намеченного к занятию фронта в 120 км, армия смогла занять только участок в 50 км, — между р. Иловля и Волгою.

Для обеспечения занятия этой линии по обоим берегам р. Иловли, в районе Николаевка — Гусевка — Ягодная (Таловка), располагался конный корпус тов. Буденного, ведя усиленную разведку перед своим фронтом и к сев.-зап. в сторону р. Медведицы (на фронте Островская — Даниловка).

Севернее конного корпуса командарм X предполагал использовать 2 бригаду 2 стр. дивизии, находившуюся в армейском резерве в районе Камышина, но, в виду слабости ее состава, от этого пришлось отказаться, и бригада была сосредоточена в районе станции Авилowo (к зап. от Камышина) в армейском резерве.

Остатки 39 стр. дивизии сосредоточивались в районе Ельшанка — Липовка (сев. Камышина), где дивизия получала укомплектование и приводилась в боеспособный вид.

Штаб армии расположился в Камышине, а штабы дивизий: 37 — д. Романовка, 38 — Чухонастовка, 32 и отдельной бригады Жлобы — Таловка, конного корпуса — д. Саломатино. Волжская флотилия курсировала на участке Камышин — Быково, обеспечивая левый фланг армии.

С остановкой армии на указанных выше позициях, немедленно было приступлено средствами частей к их укреплению, приведению частей в порядок, очищению

¹ В 80—50 км сев.-зап. и южн. Камышина.

обозов от лишнего элемента, изъятию лишних лошадей из обозов для укомплектования конницы и покупке лошадей в прифронтной полосе для кавалерийских частей.

Бои на фронте стрелковых дивизий, имевшие место во время отступления, начали затихать и только на участке конного корпуса тов. Буденного противник большой кав. массой (7 конный корпус из Атаманской и 4 и 13 кав. дивизии) продолжал энергичный нажим на наше расположение.

К 8 июля 2 бригада 2 стр. дивизии была выдвинута на правый берег р. Иловли и заняла участок от Моисеево включительно до Рыбинское (включительно), со штабригом в д. Костарево (около 30 км на 2.000 штык.).

Одновременно отдельной бригаде тов. Жлобы было приказано очистить от противника район Слюсареве—Островская—Котово (на левом берегу р. Медведицы).

Таким образом, X армия пыталась расширить свой район по правому берегу р. Иловли до р. Медведицы, где, у Красного Яра, правый фланг армии примыкал к левому флангу IX армии.

Не успела X армия занять указанных выше позиций (от Быково до Красного Яра) и несколько оправиться от понесенных потерь и привести себя в порядок, как от командующего Южным фронтом последовал приказ сменить части IX армии на участке Елань—Красный Яр (75 км по фронту), что увеличивало участок X армии до 200 км.

Занять такой фронт, при наличии малоустойчивой пехоты, с надеждой успешной обороны по всему 200-км фронту, в данный момент было невозможно, о чем командарм X и донес командую 7 июля.¹

Наличие всего двух относительно боеспособных дивизий (37 и 38), в составе около 6.000 штык. и 1.500 саб. и конного корпуса около 6.000 саб.—заставляло армию растянуться в нитку; постановка же конного корпуса на определенном боевом участке ли-

¹ Смотри приложение № 1. Арх. Кр. арм., д. № 22.334, л.л. 43—45, № 848/оп. *Ред.*

шала его функций самостоятельной конницы и вынуждала армию к пассивной обороне на всем фронте.

Между тем противник, имея в своем составе, главным образом, конницу, имел возможность свободы маневра и быстроты перегруппировок для удара на том или другом участке расположения X армии.

Главные усилия Кавказская армия ген. Врангеля направляла вдоль р. Иловли, имея целью разрезать X армию на две части и захватом Камышина лишить ее связи с тылами; в то же время ген. Врангель делал сильный нажим на наши дивизии по правому берегу Волги, стараясь изолировать их от конницы тов. Буденного.

В связи с изложенной группировкой противника, командарм X вынужден был конный корпус тов. Буденного держать на путях главного удара противника по обоим берегам р. Иловли, в районе Николаевка—Гусевка—Таловка, с задачей разбить конную группу противника (корпус ген. Мамонтова), сосредоточенную вдоль р. Иловли.

С утра 6 июля конный корпус противника настойчиво пытался наступать на правофланговую 6 кав. дивизию конного корпуса Буденного, занимавшую район д. Гусевка.

Выбив части 6 кав. дивизии из Гусевки, противник захватил здесь переправу через р. Иловли и начал распространять свои действия на д. Ежовка и Ягодная (Таловка), но контр-удар 4 кав. дивизии из района этих деревень положил конец его успехам и противник был отброшен на западный берег р. Иловли; в этом бою 4 кав. дивизия захватила одну батарею противника, но, в виду невозможности ее вывоза, с нее были увезены только замки.

Одновременно противник повел наступление в районе правого берега Волги против частей 38 и 37 стр. дивизий, на участке Липовка—Варкин, но был отбит артиллерийским и пулеметным огнем. После полудня 7 июля конный корпус тов. Буденного, выполняя приказ армии, перешел в наступление против кав. группы противника, расположенной на правом берегу р. Иловли.

В районе Гусевка—Николаевка завязался упорный бой в пешем и конном строях. Маневр этот конный корпус провел следующим образом: одна бригада 6 кав. дивизии, с фронта Задурунов—Ежовка, перешла в наступление в пешем строю, при поддержке артиллерии, на переправу у д. Гусевка; одновременно главные силы конного корпуса переправились у с. Рыбинское¹ на правый берег р. Иловли и перешли в наступление в конном строю на д. Николаевка, занимаемую конными частями противника. Противник был отброшен из этой деревни, но, с подходом резервов, вновь завязался упорный бой на высотах, окружавших эту деревню. К вечеру противник был сбит со своих позиций и поспешно отступил к западу на д. Ольховка, преследуемый нашими частями. Конный корпус тов. Буденного к наступлению темноты 7 июля вышел на линию Разуваев—Гусевка, выслав разъезды вдоль р. Иловли. Захваченные пленные подтвердили присутствие в этом районе кав. корпуса ген. Мамонтова, которым в это время временно командовал ген. Толкушкин.

Ночным налетом одного кав. полка нашей 4 кав. дивизии на х. Романов,² в нем был застигнут врасплох противник; во время налета был зарублен 1 офицер, 30 казаков дивизии полк. Голубинцева и захвачено 20 повстанцев из местного населения. Этот налет выяснил, что в районе станицы Островская и южнее, в прилегающих хуторах, полк. Голубинцевым организуются повстанческие отряды и что местное казачье население объявило поголовный поход против красных.

В виду активности противника на правом фланге армии, 8 июля командарм X приказал³ 39 стр. дивизию, только-что пополненную и вооруженную, но еще не достаточно сколоченную, выдвинуть из Камышина в район станции Авилово в армейский резерв, откуда она должна была через несколько дней передвинуться по железной дороге в район ст. Ильмень.⁴

¹ 12 км сев. д. Гусевка.

² 15 км сев. д. Николаевка.

³ Арх. Кр. арм., д. № 22,334, л. 47, № 851/оп.

⁴ 20 км сев.-зап. Красного Яра.

Боевой состав 39 дивизии был доведен до 4.300 штык., 200 саб., 26 оруд. и 90 пулеметов.

Выполняя приказ по армии, с целью освобождения от повстанческих частей противника района левого берега р. Медведицы, между г. Красный Яр и Островская, отдельная кав. бригада тов. Жлобы продолжала свое продвижение к сев.-зап. от ст. Авилово и 10 июля заняла с. Котово, но в районе х. Серин встретила сильное сопротивление противника и вынуждена была вновь отойти на с. Котово. В этом бою бригада захватила 1 пулемет, 10 телефонных аппаратов, 4 подводы с патронами и 35 оседланных лошадей.

Одновременно конный корпус тов. Буденного, будучи все время в соприкосновении с кав. корпусом ген. Мамонтова, выяснил перегруппировку противника на фронте р.р. Иловля—Медведица; выяснилось, что корпус ген. Мамонтова перебрасывается в район ст. Арчеда для дальнейшего движения на север, с целью выхода на линию железной дороги Камышин—Козлов.¹ Одновременно было выяснено, что на фронте X армии к противнику подходят новые части, сформированные на Кубани. Для противодействия перегруппировкам противника 12 июля частям X армии было приказано:²

Конному корпусу тов. Буденного, оставив сильный заслон по правому берегу р. Иловли в районе Гуров—Ольховка, главными силами ударить в тыл противнику, действующему в районе Котово—Серин—Островская. Одновременно отдельной бригаде тов. Жлобы перейти в энергичное наступление на участке Гречухин—Котово, с обходом противника в направлении на Островская.

2 бригаде 2 стр. дивизии одним полком создать у д. Николаевка сильный опорный пункт и сильно занять переправу через р. Иловлю у д. Гусевка. Частям 32 стр. дивизии выдвинуться на высоты по северному берегу р. Березовой от Гусевка (искл.) до Ежовка (искл.). На участке 38 и 37 стр. дивизий (до Волги)

¹ Разведывательная сводка армии от 12/VII, № 3680/р.

² Арх. Кр. арм., д. № 22.334, л. 6.177, № 865/оп.

производить ночные налеты на расположение противника, назначая для этого ударные части.

13 и 14 июля были сильные дожди, которые задержали выполнение означенного приказа; дороги, вследствие глинистого грунта, сделались очень тяжелыми для движения.

Командарм X приказал 13 июля с рассветом, в связи с активностью противника в районе правого фланга армии и выполняя приказ фронта, 39 стр. дивизии начать погрузку на ст. Авилово для передвижения в район Красный Яр—Елань для занятия позиции по р. Терсе на участке Красный Яр—Елань.¹

С рассветом 15 июля отдельная бригада тов. Жлобы заняла район Котово—Серин, а конный корпус тов. Буденного ударом в тыл разбил Донскую дивизию полк. Голубинцева, причем 1 и 4 полки этой дивизии были совершенно уничтожены. Конный корпус занял район Островская—Попов—Верх. Коробковский².

Но с утра 15 июля и противник, получив свежие части (по данным войсковой разведки в состав армии ген. Врангеля прибыли 1 и 2 Кубанские корпуса), начал систематически нажимать на расположение X армии по всему ее фронту. Конница противника повела стремительное наступление вдоль р. Иловли на части 2 бригады 2 стр. дивизии. Первая атака противника была отбита, но подошедшими резервами противник сбил 13 стр. полк из д. Гусевка, захватив у него в плен 2 роты с 3 пулеметами, 5 патронных двуколок и 4 походных кухни.

С 15 же июля начались систематические налеты аэропланов противника на Камышин, где располагался штаб армии (на большом волжском теплоходе „Баян“).

Противник настойчиво стремился пробить себе дорогу на Камышин, действуя вдоль р. Иловли; в то же время части противника развивали активные действия в районе стыка IX и X армий по р. Терсе.

¹ Арх. Кр. арм., д. № 22.334, л. 47, № 851/оп.

² Арх. Кр. арм., д. № 22.334, л. 99, № 881/оп.

Выполняя приказ армии, 39 стр. дивизия к 16 июля закончила свое сосредоточение на указанном ей участке по р. Терсе.

В связи с активностью противника в районе стыка IX и X армий, командующий Южным фронтом приказал командарму X безотлагательно перевезти по железной дороге в район станции Елань отдельную кав. бригаду и передать ее в распоряжение командующего IX армией.

16 июля бригада Жлобы приступила к погрузке в вагоны на станции Лапшинская.

Одновременно с этим пришлось снять с позиции части 32 стр. дивизии, начавшие митинговать и отказываться от выполнения боевых приказов; части эти были отведены в район Неткачево — Мокрая Ольховка¹ для укомплектования и приведения в порядок.

Изложенные события уменьшали боевой состав армии и вынуждали армейское командование выдвинуть конный корпус тов. Буденного в боевую линию, дав ему определенный участок от Красного Яра через ст. Островская до Моисеев (искл.). Одновременно пришлось увеличить участки 38 и 37 стр. дивизий, заняв ими фронт между р. Иловля и Волгою, со стыком в д. Липовка (вкл. для 38 дивизии).

Между тем противник, продолжая вести себя активно, в ночь с 17 на 18 июля окружил в д. Николаевка 13 стр. полк 2 бригады 2 дивизии и захватил его в плен; 15 стр. полк той же бригады, расположенный в с. Рыбинское, частью разбежался, а частью задержался восточнее д. Саломатино.

Изложенное событие произошло, благодаря крайне небрежно несенной сторожевой службе и стремления командиров на ночь собирать полки по деревням.

Заняв Николаевку, Рыбинское и Свиновку, противник повел наступление вдоль дороги Моисеево — Саломатино, но быстро направленная сюда из д. Моисеево бригада 6 кав. дивизии и кав. полк 38 стр. дивизии со стороны Саломатино, атаковали днем 18 июля противника, занявшего Рыбинское, и отбро-

¹ 22 км и 10 км сев. станции Лапшинская.

силы его к западу от д. Николаевка. Во время налета противника на 2 бригаду 2 стр. дивизии пропали без вести комбриг 2 Вердеревский, помнаштабриг Радужин и командир кав. взвода Ромашев.

Вр. командующий 2 бригадой доносил в штаб армии, что остатки 14 и 15 полков реальной силы не представляют, стрелки нервничают и настроение оставшихся близкое к панике.

Указанное событие еще более обострило положение X армии, и на участке между р.р. Медведица и Иловля (на фронте более 80 км) остался один Конный корпус тов. Буденного; на правом фланге армии по р. Терса (от Елань до Красного Яра), на фронте около 80 км, оставалась одна 39 стр. дивизия, только-что пополненная и недостаточно сколоченная; между р. Иловля и Волгою продолжали оставаться 38 и 37 стр. дивизии. X армия сложившимися событиями вынуждена была перейти к чистой обороне. Между тем противник, получив свежие Кубанские корпуса, готовился к решительному удару.

16 июля 39 стр. дивизия закончила свое сосредоточение на р. Терсе, а 17 июля противник уже атаковал правый фланг дивизии на участке Журавка—Караишевка и после продолжительного боя принудил наши части оставить Караишевку и отойти на высоты севернее последней.

18 июля противник вновь перешел в атаку от Елань до Караишевка и в 17 часов, получив подкрепление резервами, уничтожил у д. Журавка один батальон 346 полка; остальной состав этого полка частью разбежался, частью отошел на левый берег р. Терса в направлении Морец.

19 июля противник вновь повел наступление силою не менее полка пехоты и 500 сабель конницы со стороны Елань в направлении Елань—Камышинская¹ и заставил остатки 346 полка и 347 полк отойти за линию железной дороги; кав. дивизиону, брошенному на восстановление положения, этого сделать не уда-

¹ Станция жел. дороги, соответствующая сел. Елань.

лось и в результате упорных боев 39 стр. дивизия правым флангом заняла позицию от Морецких хуторов по правому берегу ручья Вязовка.

Со стороны противника в этом районе действовала 1-я дивизия ген. Сутулова (из 5 и 15 партизанских конных полков и 15 пешего) и остатки Усть-Медведицкой кав. дивизии полк. Голубинцева.

Развивая главные операции на правом берегу Волги против Камышинского района, Кавказская армия ген. Врангеля в 10-х числах июля переправила на левый берег Волги (против п. Дубовка) на плотках и моторных лодках отряд из трех родов оружия (пехота, кавалерия и артиллерия), повидимому, из состава II Кубанского корпуса ген. Улагая, штаб которого, по данным агентурной разведки, находился в Царицыне. По данным войсковой и агентурной разведки было выяснено, что население степного района левого берега Волги, в лице зажиточных хуторян, добровольно становилось в ряды белых; во всем левобережном районе белые объявили мобилизацию мужского населения до 35 лет.

В связи с изложенным, наше армейское командование вынуждено было приказать коменданту Камышинского укрепленного района тов. Федотову немедленно сформировать отряд (приказ командарма X от 12 июля) из подчиненного ему Царицынского запасного батальона и 1 боевого чрезвычайного заградительного отряда тов. Орешкина, который было приказано сосредоточить в районе Николаевская слобода—Кислова—Зеленая Лощина; отряд должен был организовать сильную разведку в направлении на Быково—Нижне-Балыклейская, на Александровка—умет Крохмалю и на восток в сторону Кноровка.

Суда Волжской флотилии тов. Сабурова, которые несли на Волге разведывательную и дозорную службу, 14 июля содействовали левобережному отряду артиллерийским огнем, при атаке противника, занявшего село Быково.

В виду активных действий противника на левом берегу Волги и сразительной слабости нашего лево-

бережного отряда, 16 июля командарм X приказал¹ усилить этот отряд одним кав. полком из 37 стр. дивизии, а Царицынский запасный батальон заменить одним батальоном из состава 2 бригады 34 стр. дивизии. Командиром левобережного отряда назначался командир кав. полка 37 дивизии тов. Берестов. Царицынский запасный батальон возвращался в Камышинский укрепленный район на формирование из него Камышинской крепостной бригады.

19 июля отряд тов. Берестова перешел в наступление и, разбив неожиданной атакой противника, занял Верхне- и Нижне-Балыклейское, захватив при этом 2 оруд., 6 пулем., 500 пленных с винтовками, много пик, 157 оседланных лошадей и большой обоз.

Продолжая наступление, в тот же день к 17 часам левобережный отряд тов. Берестова занял Бирючью и Калмыцкую Балку (в 90 км южнее Камышина).

Разбитые остатки противника бежали на Царев. Из показаний пленных было выяснено, что против нашего левобережного отряда действовал 3 Кавказский кав. полк из состава II Кубанского корпуса ген. Улагая. Во всем левобережном степном районе противник производил усиленную мобилизацию лошадей для I и II Кубанских корпусов.

¹ Арх. Кр. арм., д. № 22.334, л. 104, № 884/оп.

² Арх. Кр. арм., д. № 22.334, л. 139, № 906/оп.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Второй период действия в Камышинском районе. Меры к поднятию боеспособности частей X армии. Удар противника на уч. 38 стр. дивизии и отход левого фланга и центра X армии на Камышин. Бой в Камышинском укрепленном районе и поражение частей 37 стр. дивизии. Занятие противником Камышина. Контр-маневр Конного корпуса тов. Буденного вдоль р. Иловли. Действия на правом фланге армии. (Схема № 3).

Растянувшись более, чем на 200-км фронте и имея непосредственно в боевой линии всего 3 стр. дивизии (39, 38 и 37—всего около 10 500 штыков) и Конный корпус тов. Буденного (6.000 сабель), X Красная армия вынуждена была перейти к оборонительным действиям, отбивая удары подвижных кав. корпусов противника.

Войсковой разведкой было выяснено следующее расположение противника перед фронтом армии: на участке 39 стр. дивизии (Елань—Красный Яр) действовала 1-я Конная партизанская дивизия ген. Сутулова и Усть-Медведицкая кав. дивизия полк. Голубинцева (сильно потрепанная Конным корпусом тов. Буденного); между р.р. Медведицы и Иловля действовал сводный Конный корпус ген. Шатилова, вдоль р. Иловля действовал I Кубанский корпус ген. Покровского и по обоим берегам р. Волги II Кубанский корпус ген. Улагая.¹

Как указано выше (стр. 15), эта группировка противника имела около 4.000 штыков и 14.000 сабель.

Численно и X армия и армия ген. Врангеля были почти равны; но армия противника имела в 2 раза более конницы, что в условиях растянутого фронта имело

¹ Арх. Кр. арм., д. № 22 334, л. 122, № 890 оп. *Ред.*

громадное значение и давало возможность противнику большой маневренной свободы против малоустойчивой пехоты X Красной армии.

С 19 по 24 июля на фронте X армии наступило некоторое затишье, если не считать боев в районе р. Иловли, где армия пыталась восстановить положение, утраченное 2 бригадой 2 стр. дивизии.

Указанное время армейское командование использовало для закрепления занятого дивизиями расположения; в дивизиях создавались инженерные батальоны; с целью более точного выяснения расположения противника производились усиленные разведки в виде набегов на расположение противника. Политотделом армии была усилена политобработка частей, полки были усилены политработниками; член РВС армии тов. Ефремов лично побывал во всех частях, особо нуждавшихся в политруководстве.

Были приняты все возможные меры к приведению в боеспособный вид частей 32 стр. дивизии и 2 бригады 2 стр. дивизии.

2 бригада 2 стр. дивизии была включена в состав 38 стр. дивизии, в виде третьей бригады, и выведена в дивизионный резерв.

32 стр. дивизия, после личного осмотра ее командармом X (в районе станции Неткачево), в виду малочисленности была сведена в бригаду.

К моменту осмотра ее командармом X, в нее было влито около 1.000 чел. пополнения из Курской губ. и дано некоторое число комсостава из резерва. Во время осмотра произошел интересный случай; после смотра на площади селения дивизия была распущена по избам, а комсостав был собран в штаб дивизии для беседы с ними командарма X. В это время некоторая часть младшего комсостава кав. полка дивизии устроила митинг и решила выставить против дома штадива пулеметы.

Причиной этого являлось требование оставить старого начдива тов. Вдовиченко и комполков.

Невзирая на это, командарм X провел свою беседу с комсоставом дивизии по поводу учебы в резерве и оставил в силе свое решение.

В отношении партизанской части дивизии, в том числе и начдива тов. Вдовиченко, было решено просить командование фронта разрешить сформировать партизанский отряд для действий в тылу противника. Изложенный случай ярко характеризует боевое настроение дивизии.

С целью снять конный корпус с боевых позиций и сохранить его в качестве армейской конницы командарм решил воссоздать 32 стр. дивизию, включив в состав ее первой бригады кадры 32 дивизии, а в состав второй бригады—2 бригаду 34 стр. дивизии, расположенную в Камышине; комсостав и красноармейцы были налицо, но не хватало вооружения (4.000 винтовок, пулеметов и снаряжения).

Во главе дивизии был поставлен новый начдив, тов. Штейгер, человек с достаточной энергией и силой воли. Вооружение этих частей дало бы возможность армии снять конный корпус тов. Буденного с позиций и использовать его для активных задач.

К сожалению, настойчивые хлопоты перед фронтом ни к чему не привели; дивизия осталась безоружной. Командир конного корпуса тов. Буденный в своем донесении командарму X также обращал внимание на положение своего корпуса, разбросанного по фронту на большом протяжении, считая в таком положении корпус неспособным к активным задачам. Но удовлетворить законного желания командира корпуса армия, в силу сложившейся обстановки, не могла.

Больше того, командование Южным фронтом 18 июля потребовало от командарма X переброски самой сильной, 4 кав. дивизии конного корпуса тов. Буденного на стык IX и X армий для противодействия возможному наступлению противника из района Балашова на Ртищево—Баланда.¹ Это распоряжение, после переговоров с фронтом, было отменено, так как было равносильно расформированию конного корпуса.

Коменданту Камышинского укрепленного района, в связи с успехом нашего левобережного отряда, было

¹ Арх. Кр. арм., д. № 22,334, л. 122, № 890,оп.

приказано вернуть в Камышин батальон 34 дивизии и заградительный отряд тов. Орешкина и принять все меры к формированию отдельной крепостной бригады.

Формирование этой бригады также задерживалось отсутствием вооружения и снаряжения.

Одновременно коменданту укрепленного района было приказано энергично продолжать возведение укреплений на намеченных оборонительных линиях. Работы эти сильно тормозились отсутствием необходимого инструмента и, главное, подвод.

В распоряжение начдива 39 была отправлена бронелетучка, сформированная в Камышине, и в распоряжение начдива 37 было отправлено 500 чел. безоружного пополнения (винтовки дивизия захватила у противника на левом берегу Волги).

Вот все меры, которые армия смогла принять в связи со сложившейся боевой обстановкой.

Обстановка на южном фронте в описываемый момент была такова:

Противник заметно усиливал свою деятельность на Курско-Воронежском направлении (Деникинский „поход на Москву“) и в районе Поворино—Елань (на стык IX и X армий).

На фронте X армии противник продолжал активно действовать на ее правом фланге (в районе Елань) и усиленно нажимать вдоль р. Иловли с целью выхода в тыл Камышинскому укрепленному району.

Директивой фронта от 18 июля на IX армию (соседнюю справа) возлагалась задача овладеть Балашовом и выйти на линию Борисоглебск—Елань; X армии было приказано прочно удерживать занимаемые позиции, готовясь к активным действиям.

Задачи дивизиям армии указаны в приложении № 2.¹

Закончив сосредоточение и перегруппировку своих корпусов, Кавказская армия ген. Врангеля перешла в решительное наступление по всему фронту армии. Первый удар 24 июля противник повел по стыку кон-

¹ Арх. Кр. арми., д. № 22.334, л. 123, № 898 об.

Л'ед.

ного корпуса тов. Буденного с 38 дивизией вдоль р. Иловли. У с. Рыбинское противник захватил в плен почти весь 15 полк 2 дивизии, располагавшийся здесь уступом за стыком, но кав. полк 38 стр. дивизии, лихим ударом в конном строю, опрокинул противника и преследовал его до д. Николаевка, причем красноармейцы 15 полка были отбиты, и полк, приведенный в порядок, занял позицию по высотам севернее Рыбинское.

На правом фланге 39 дивизии весь день 24 июля шел упорный бой в районе Морец—Вязовка, в результате которого 39 дивизия сохранила за собой Морец; Вязовка осталась за противником.

В связи с активностью противника вдоль р. Иловли, — причем было замечено даже сосредоточение некоторых частей с музыкой, — а также сведений от перебежчиков о сосредоточении крупных сил противника вдоль р. Иловли, командованием X армии было приказано 38 стр. дивизии принять меры к усилению своего правого фланга, а конному корпусу тов. Буденного было приказано сосредоточить 6 кав. дивизию в районе юго-западнее Моисеев (Моисеево), откуда организовать сильную разведку на Романов—Николаевка и, при обнаружении движения противника на правый фланг 38 дивизии, стремительно атаковать его во фланг и тыл (приказание командарма X от 24 июля из Таловка, где в это время находился командарм X).¹

С рассветом 25 июля противник повел стремительное наступление на участке 38 стр. дивизии.

Дивизия в это время занимала следующее положение: по высотам у южного выхода из с. Рыбинское находился кав. полк и остатки 2 бригады 2 стр. дивизии; далее от Забурунова на Ежовка по высотам располагалась 2 бригада дивизии (337, 338 и 339 полки) и на левом фланге от Ежовка через высоту 591 до Липовка включительно располагалась 1 бригада дивизии (334, 335 и 336 полки).

Первый удар противник направил на стык правофланговых полков 2 бригады и, прорвавшись между

¹ Арх. Кр. арм., д. № 22471. 7 л., № 4725, оп. 1

339 и 338 полками, быстро охватил 338 полк и, бросившись на него в атаку со всех сторон, захватил его в плен; вместе с тем противник захватил и стоявшую за полком батарею в 4 орудия.

Одновременно противник повел атаку и на правофланговый (336) полк 1 бригады, занимавший высоты восточнее д. Ежовка; полк энергично отбил несколько атак противника, но подошедшими к противнику резервами был сбит с позиций и уничтожен в штыковом бою. Развивая свой успех в направлении д. Таловка, противник направил около 4 полков конницы на левофланговый (337) полк 2 бригады, начавший отходить назад, и целиком захватил его в плен.¹

Остальные полки дивизии и особенно 334 полк, располагавшийся на самом левом фланге дивизии, отбив несколько яростных атак противника, с большими потерями начали отходить на Саломатино—Таловка.

Несмотря на давление противника, к наступлению темноты 25 июля оставшиеся части 38 стр. дивизии задержались на позиции от высоты 655 до д. Костярево на правом берегу р. Иловли, примыкая к реке левым флангом. В результате неудачного боя 38 стр. дивизия потеряла полностью 3 полка, две роты и 6 орудий.

Пока происходили вышеуказанные события на фронте 38 стр. дивизии, соседняя с ней слева 37 стр. дивизия, без давления противника, начала отходить в направлении на Белые Горки, не оказав 38 стр. дивизии никакого содействия, хотя бы своим кав. полком.

Правее 38 стр. дивизии, на участке конного корпуса тов. Буденного, противник с 6 час. утра 25 июля повел наступление по всему фронту корпуса, вследствие чего предписанная командармом X переброска 6 кав. дивизии в район Костарево—Саломатино, для содействия 38 стр. дивизии, выполнена не была.²

6 кав. дивизия, совместно со 2 бригадой 4 кав. дивизии, вступила в упорный бой в районе Попков—

¹ С батареею. Арх. Кр. арм., д. 22.471, л. 18, № 4743 оп.

² Арх. Кр. арм., д. № 22.471, л. 18, № 4743/оп.; л. 24, № 4749/оп. *Ред.*

Романов с главными силами сводного кав. корпуса ген. Шатилова, одна дивизия которого из района Лопуховка — Островская действовала против правого фланга конного корпуса тов. Буденного.

В итоге боя 25 июля конный корпус тов. Буденного остался на прежней линии Красный Яр — Бурлук — Островская — Попов — Нижн. Коробковский — Романов.

Одновременно с этим противник начал развивать активные действия и на правом фронте 39 стр. дивизии.

Около полудня 25 июля противник, силою до 1.000 саб., перешел в наступление в районе разъезда Морец — Вязовка и около 15 час. занял эти пункты, сбив отсюда наши части; одновременно наступая от д. Караишевка, противник оттеснил наши части к д. Судацье.

В результате боев 25 июля части 39 стр. див. загнули свой правый фланг от д. Судацье к северу на Ховринки; на остальном фронте дивизия сохранила свои позиции по правому берегу р. Терсы до ст. Медведица.

В районе Рудня атака противника была отбита с захватами небольших трофеев.

Итак, в результате боев 25 июля левый фланг X армии оставил свои позиции между р. Иловля и Волгою и начал отходить на север к Камышинскому укрепленному району; при этом 37 стр. див. отошла лишь для выравнивания фронта без непосредственного давления противника.

Части 38 стр. див., деморализованные боями, отходили самостоятельно, без всякого руководства со стороны штаба дивизии, утратившего руководство и отрезанного противником от своих войск; штадив отходил левым берегом р. Иловли на Грязнуха, преследуемый противником.

Получив свободу движения по левому берегу реки Иловли, противник воспользовался этим и бросил свою конницу в направлении ст. Авилово, выходя в тыл 37 стр. див. и Камышинскому укрепленному району.

На левом фланге X армии начало создаваться катастрофическое положение. Чтобы дать возможность

Камышинскому укрепленному району занять свои позиции, командарм X приказал начдиву 37 стрелковой во что бы то ни стало задержаться на линии Войновка—Верх. Сестренки.

На фронте конного корпуса тов. Буденного 26 июля противник упорно стремился наступать на участке Островская—Романов, но успеха не имел.

Сбнаружив движение противника на ст. Авилово, 6 кав. див. пыталась противодействовать в этом противнику, но встретила упорное сопротивление и вынуждена была отойти на хут. Семейный.

На участке 38 стр. див. противник почти беспрепятственно продвигался вперед по обоим берегам р. Иловли и 26 июля занял ст. Авилово и выдвинул конную группу¹ к северу на Умет, преследуя отходивший штаб 38 стр. див., который к утру 27 июля остановился в Ниж. Грязнухе, откуда начдив 38 с небольшим конным отрядом двинулся в направлении Нов. Норка—Умет для задержания прорвавшегося противника и с целью восстановить связь с частями дивизии и привести их в порядок. 26 июля остатки 38 див. остановились на линии Скрыпалево—Веселовка, но к утру 27 июля отошли на запад на линию Смородинное—Гуселка.

В связи с создавшимся положением на левом фланге армии, конный корпус тов. Буденного, по собственной инициативе, к ночи 26 июля отошел несколько назад на линию Красный Яр—Бурлук—Слюсареве—Купцово, войдя у Смородинное в связь с частями 38 стр. див.

Между тем противник, продолжая развивать свой успех на левом фланге X армии, с утра 26 июля повел наступление на части 37 стр. див. у Белые Горки: дивизия, не имея связи с соседями, боясь быть прижатой к р. Волге и отрезанной от Камышина, решила оставить позиции у Белой Горки и начала отходить на Камышин.

¹ Силой до 500 сабель (Архив Кр. армии, д. № 22, 334, л. 181, № 4755/оп).
Ред.

Для усиления правого фланга 37 див. из Камышина была направлена бывшая 2 бригада 34 стр. див., но удержать продвижение противника она не смогла, так как к 22 час. 26 июля кав. дивизия противника (силою не менее 2.000 саб.) заняла хут. Грязнуха (в 12 км западнее Камышина).

Командующий X армией, бывший 26 июля в Камышине со своим полевым штабом, лично ориентировал коменданта Камышинского укрепленного района в положении и отдал ему необходимые распоряжения. Основной штаб армии в это время находился в с. Золотое. Командарм X, получив от командующего Южным фронтом указание, что Камышин должен суметь продержаться собственными силами не менее 10 дней и предупреждение „не засадить много войск в Камышин“, приказал коменданту, с гарнизоном в составе 5 крепостной бригады, вооруженных людей 2 бригады 34 стр. див. и 5 легких батарей, упорно оборонять Камышинский укрепленный район.¹

Гарнизон был снабжен продовольствием и боевыми припасами более чем на месяц.

В то же время начдиву 37 было приказано ни в коем случае не задерживаться в районе Камышина и по занятии гарнизоном укрепленного района отходить к северу от Камышина, войдя в связь с частями 38 стр. див.

Временно же 37 стр. див. было приказано занять позицию от Верх. Камышинки до Дворянская, имея ударную группу и кав. бригаду на своем правом фланге в связи с операцией конного корпуса тов. Буденного, которому было приказано, имея сильную завесу на линии Островская—Купцово, бросить сильную ударную группу в район Коростино—Авилово для удара во фланг и тыл противнику, занявшему ст. Авиллово. 39 стр. див. было приказано удерживаться на занимаемых позициях по р. Терса.²

Волжской флотилии было приказано поддерживать левый фланг укрепленного района, а левобережному

¹ Архив Кр. армии, л. № 22, 334, л. 176, № 930/оп.
² Архив Кр. армии, л. № 22, 334, л. 171.

отряду отойти в район Кислово — Александровка и вести глубокую разведку на юг.¹

Между тем дальнейшие события пошли вопреки предположениям командарма Х, который в ночь на 27 июля выехал в с. Золотое в основной штаб армии для переговоров со штабом фронта.

Распоряжением коменданта укрепленного района и с согласия начдива 37, позиции укрепленного района к ночи с 26 на 27 июля были заняты следующим образом:

37 стр. див. заняла участок укрепленной позиции от высоты 627 через Камышинку до Ельшанка (что в общем не противоречило первоначальным распоряжениям штабкома, за исключением правого фланга дивизии, который ей указывался у Дворянская); правее встала бывш. 2 бригада 34 стр. див. и левее (от высоты 627 до Волги) — Камышинская крепостная бригада.

С утра 27 июля начдив 37 приступил к выполнению приказа командарма Х о выдвижении своего правого фланга на Дворянская (по р. Иловля); но движение это потерпело неудачу, так как противник кав. частями уже совершал обход правого фланга дивизии и к 20 час. 27 июля занял д. Липовка (к северу от Камышина).

Одновременно противник повел энергичное наступление со стороны Верх. Камышинка на Камышин, но был отбит.

Около 22 час. 27 июля противник, значительно усилившись подошедшими резервами, вновь перешел в наступление, сбил наши части и занял окопы укрепленного района между железной дорогой и дорогой из Барановское на Камышин; занимавшие эти окопы 327 и 329 стр. полки большей частью разбежались.

На рассвете 28 июля, разбежавшиеся накануне из окопов бойцы 327 и 329 стр. полков были собраны и при поддержке кав. полка двинулись вперед для восстановления положения, но выполнить этого не уда-

¹ Архив Кр. армии, д. № 22, 470, л. 30, № 4755/оп., л. 31, № 4756/оп. *Ред.*

лось. Противник, подтянувший к этому времени крупные силы пехоты и кавалерии (это были части 1 Кубанского корпуса ген. Покровского) с бронечастями, повел энергичное наступление на южный и юго-западный фас укрепленного района и сбил части Камышинской крепостной бригады и 2 бригады 37 стр. див. с занимаемых позиций. Части эти стали отходить, по видимому, в беспорядке, что внесло панику в остальные части укрепленного района. Против судов Волжской флотилии противник открыл огонь из тяжелых батарей и заставил их отойти на линию р. Камышинки.

В связи с создавшимся положением в районе Камышинского укрепленного района начдив 37, совместно с комендантом укрепленного района, отдал приказ об отходе из Камышина, который был оставлен нашими частями около 8 час. 28 июля.

Отход должен был совершаться в следующем порядке: впереди должна была идти кав. бригада 37 стр. див. и бывш. 2 бригада 34 стр. див., задачей которым ставилось пробить дорогу через неприятельские части, находившиеся к северу от Камышина, и вывести за собою остальные части; за ними должны были следовать артиллерия и обозы, прикрытые слева пехотой 37 стр. див., а с тыла 5 крепостной бригадой (Камышинской). Движение было организовано по береговой дороге, изобиловавшей крутыми спусками и подъемами, а не по большой дороге на Дворянская на соединение с конным корпусом тов. Буденного.

Заметив отход наших частей из Камышина, противник начал стремительное преследование и около Г. Уши конной атакой смял пехоту Камышинской крепостной бригады, захватил ее в плен, а также захватил всю ее артиллерию и часть обозов.

Продолжая дальнейшее преследование и обходя нашу колонну с флангов и тыла, противник окончательно разбил пехотные части 37 стр. див. и захватил в плен почти всю пехоту, большую часть артиллерии и часть обозов; остальные части, во главе с кав. бригадой 37 стр. див., пробились и отошли по береговой

дороге в направлении Ниж. Банновка под прикрытием огня артиллерии с судов Волжской флотилии.

Пока происходили указанные выше события в районе Камышинского укрепленного района, средняя группа X армии занимала следующее положение:

Части 32 стр. див. (1 бригада), назначенные для занятия позиции по линии р. Солодовка от Фитиньниково до высоты 771 (к западу от участка железной дороги Красный Яр — Лапшинская), сосредоточивались 27 июля у д. Тарасово: утром 28 июля дивизия заняла свои позиции.

Конный корпус тов. Буденного 27 июля совершал перегруппировку в районе участка железной дороги Мокрая Ольховка — Купцово для предстоящего удара, имея штаб в Мокрая Ольховка.

Части 38 стр. див., отошедшие своим левым флангом к д. Гуселка, вечером 27 июля были выдвинуты на линию Смородинное — Нов. Норка

С утра 28 июля части 38 див. вели упорный бой с наседавшим на них противником и к ночи, отдав противнику Нов. Норка, начали отходить на Ниж. Грязнуху.

С утра 28 июля ударная группа конного корпуса, в составе одной бригады 4 кав. див. и двух бригад 6 кав. див., перешла в наступление в направлении ст. Авилово. Противник, располагавшийся в районе Семенниково — Скрыпалево — высота 776, к 17 час. 28 июля был сбит с занимаемых позиций и отступил на левый берег р. Иловли, стараясь удержаться на переправах, но преследовавшие его неотступно наши части захватили переправы через р. Иловлю. Наступление темноты остановило дальнейшее преследование разбитого противника, переправившегося на левый берег р. Иловли.

В этом бою были уничтожены 3 и 4 Кабардинские полки сводно-горской див. противника; захвачено нами 2 орудия, 19 пулеметов, много снарядов и пленных, в числе которых оказались красноармейцы 2 стр. див.

Развивая дальнейший успех, с утра 29 июля, ударная группа тов. Буденного в районе Котово — Коре-

стино разбила наголову Атаманскую кав. див. противника, захватив 4 орудия, 18 пулеметов; преследование противника, бросившегося к переправам на Иловле, было остановлено нами на переправах через эту реку, где противник оказал нам сильное сопротивление, стянув сюда часть сил с фронта 38 стр. див.¹

Противник не оставался пассивным и в районе правой группы X армии.

Весь день 26 июля на участке 39 стр. див. шла оживленная артиллерийская перестрелка и поиски разведчиков; на правый фланг дивизии только-что прибыла 3 бригада 6 кав. див. и расположилась против с. Морец.

С утра 27 июля противник повел наступление со стороны Вязовка и Березовка на 346 и 347 стр. полки и несколько потеснил их назад; к вечеру 27 июля 39 див. осталась на позициях от Морецких хуторов через Матышево и далее по высотам правого берега р. Терса до с. Терсинка.

С утра 28 июля противник силами более кав. полка повел наступление на правый фланг 39 див. и начал совершать обход кав. бригады 6 кав. див. в направлении Хвощинка—Егоровка. Кав. бригада начала отходить назад. Переброшенным из района Матышево стрелковым полком наступление противника было остановлено, но, воспользовавшись ослаблением дивизии у Матышево, противник повел наступление на этот участок и занял Матышево.

К вечеру 28 июля 39 див. занимала позиции по линии Хвощинка через балку Егоровка на Сосновка и далее по р. Терса до с. Терсинка.²

¹ Архив Кр. армии, д. № 22, 334, л. 192, № 0355 оп., л. 163, № 0356/оп.

Ред.

² Архив Кр. армии, д. № 22, 334, л. 198, № 942 оп.

Ред.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Причины наших неудач в Камышинском районе. Характер действия противника в этом районе. Роль Красной конницы, Волжской флотилии и укрепленного района в операции X армии. Вопросы управления. Общее заключение.

Оставлением нами утром 28 июля Камышинского укрепленного района закончилась Камышинская операция.

В результате упорных боев 25—28 июля X Красная армия почти полностью сохранила свое положение на правом фланге пор. Терса до Красного Яра; сохранила свои позиции в центре и разгромила здесь Конным корпусом тов. Буденного большую часть сводного кав. корпуса ген. Шатилова, но потерпела полную неудачу на своем левом фланге в Камышинском укрепленном районе.

В чем кроется основная причина наших неудач в Камышинской операции? В слабости фортификационных построек Камышинского укрепленного района или в недостаточном снабжении армии вооружением, боевыми припасами? или в чем-нибудь другом?

Несвоевременная подача в армию вооружения, несомненно, сыграла большую роль в операциях X армии, так как благодаря этому не было возможности реорганизовать 32 стр. див. и организовать части Камышинского укрепленного района. Своевременное вооружение этих частей дало бы возможность армии освободить Конный корпус тов. Буденного для задач самостоятельной конницы и не позволило бы противнику свободно перебрасывать свои кавалерийские массы туда, куда он хотел.

Наличие в распоряжении армейского командования Конного корпуса тов. Буденного, свободного от боевого участка, не позволило бы противнику так легко обрушиться на 38 стр. див. 25 июля.

Но основную причину наших неудач в Камышинском районе надо искать в полном отсутствии у наших дивизий стремления к взаимной поддержке, взаимной выручке, в неумении согласовать свои действия с действиями соседних частей.

Вопросы управления боем были самой слабой стороной наших начдивов и их штабов.

Действительно, если обратиться к ведению боя 25 июля на участке между р. Иловля и Волгою, то мы увидим, что 38 стр. див. изнемогает от ударов противника, а соседняя 37 див. без давления противника уходит на целый переход назад. Между тем она имела полную возможность нанести удар во фланг и тыл противнику и не позволить ему так легко двинуться в направлении на Камышин.

Та же 37 стр. див. во время боев в Камышинском укрепленном районе 27 и 28 июля, вместо движения на соединение с Конным корпусом тов. Буденного, уходит в противоположном направлении и теряет, благодаря неумелой организации марша, почти все свои технические средства.

Штаб 38 стр. див. в бою 25 июля бросил свои части и отошел назад по линии наименьшего сопротивления.

Между тем все распоряжения армейского командования в управлении своими дивизиями и конницей отвечали создавшейся обстановке, и нужна была только энергия и умение согласовать свои действия с действиями соседей.

28 июля, вместо разгрома 37 стр. див. противником, должен был бы получиться полный разгром противника, о чем говорят действия Конного корпуса тов. Буденного 28 и 29 июля.

В действиях начдива 37 нужно усматривать не только неумение действовать сообразно создавшейся обстановке, а преступное своеволие и своеобразное

понимание основ проявления инициативы, невзирая на совершенно ясные указания армейского командования.

Затем одной из причин наших неудач в этой операции нужно считать недостаточную боевую устойчивость нашей пехоты перед кав. массами противника; причинами этого являлись слабая боевая подготовка нашей пехоты и почти полное отсутствие политической обработки бойцов или по причинам боевой обстановки или в силу спешной мобилизации и слишком укороченной подготовки их в запасных батальонах.

Противник имел успех над нашей пехотой, главным образом, в характере своих действий. У противника преобладали кав. части, способные к быстрой переброске и маневрам.

Противник обычно нащупывал слабые места нашего растянутого расположения и развивал свои удары на стыки частей.

Демонстрируя с фронта пехотой или спешенными частями, противник стремительно бросался в атаку с фланга, окружал наши пехотные части и забирал их в плен.

С целью подготовить нашу пехоту к кавалерийским атакам и фронтом и армией отдавались подробные инструкции для борьбы с неприятельской конницей и проводились показательные занятия с частями, находящимися в резервах; но в обстановке фронтовой работы эту учебу очень трудно было проводить в жизнь.

Главную роль в операциях X армии, в том числе в Камышинской, играли кавалерийские части армии и особенно Конный корпус тов. Буденного.

Благодаря наличию в армии Конного корпуса получалась возможность противодействия ударам противника соответствующими сильными контр-ударами. При отступательных операциях армии Конный корпус играл и роль завесы и боевого кулака.

Только под прикрытием Конного корпуса, стрелковые части армии получали возможность в большинстве случаев спокойно занимать необходимые местные рубежи; конечно, при этом надо учитывать подготовку нашей пехоты в 1919 году.

Что касается действий Волжской речной флотилии, то действия ее были очень ограничены тем районом речного фарватера, в котором ей приходилось действовать в этот период. Глубокосидящие суда во время Камышинской операции вынуждены были из-за спада подняться вверх по реке, а оставшиеся суда имели недостаточно дальнобойную артиллерию, которая не в состоянии была бороться с тяжелыми дальнобойными батареями противника, выдвинутыми им вдоль берега Волги.

Останавливаясь на роли Камышинского укрепленного района в операциях X армии необходимо указать, что этот укрепленный район так же, как и Царицынский, не смог сыграть в операциях армии той роли, которую на него возлагали, с одной стороны,—по причинам трудности создания надлежаще укрепленного района в небольшой срок (2—3 недели) из-за отсутствия в распоряжении армии необходимых сил и средств, а главное в силу того, что на укрепленный район возлагали задачи почти что крепости, требуя необходимости продержаться своими силами, вне армейских позиций, известное число дней (здесь не менее 10).

В связи с указанными выше задачами выбирался и район с большим круговым обводом. Затем для укрепленного района нужен был выдающийся по мужеству гарнизон, чего не могла выставить X армия по соображениям боевой обстановки, имея 200-километровый фронт.

Случайный гарнизон, слабо вооруженный и мало подготовленный в боевом отношении, не мог расцениваться как гарнизон первоклассной крепости и предназначаться для самостоятельных операций, а других сил X армия не могла выделить, принимая во внимание длину фронта и наличие у противника 3 кав. корпусов, способных к быстрым маневрированиям и действиям.

В связи с неудачными действиями начдива 37, укрепленный район не смог выполнить своей роли, даже в минимальной степени, так как гарнизон его был очень мал и слаб, а во-вторых, у него не было

достаточного времени для соответствующего занятия своих позиций.

Район этот, пожалуй, сыграл даже отрицательную роль в операциях X армии, так как сковал, до известной степени, свободу маневра на левом фланге армии.

В заключение надо указать на особую трудность управления войсками в этой операции для армейского командования, которое было очень связано малым числом постоянных телеграфных линий и отсутствием в распоряжении штаба необходимого числа радиостанций.

Поэтому в важные периоды боевых действий командарм с небольшим оперативным аппаратом и связью выезжал в район операций и оттуда руководил своими дивизиями; так и в настоящей операции командарм имел свой полевой штаб на станции Авилово, в непосредственной близости от своих дивизий, и в то же время в таком пункте, который давал возможность непрерывной связи с основным штабом и штабом фронта.

В виду слабой подготовленности начдивов и их штабов к оперативной работе, армейскому командованию очень часто приходилось вдаваться в мелочи их боевых распоряжений, давая необходимые указания лично на месте или по телеграфу.

Камышинская операция по своим конечным результатам представляет большой интерес с точки зрения изучения на ней вопросов управления войсками и наглядно показывает, к чему ведет отсутствие взаимодействия войск и неумение разобраться в сложной боевой обстановке, решая свою частную задачу в рамках общей армейской операции.

КОМАНДЮ Д.

Камышин, 7 июля 1919 г., 23 часа.

Согласно последнего оперативного приказа для вверенной мне армии дан 200-верстный участок. Означенный участок в данное время, при наличии у меня 7.500 штыков и 7.000 сабель, я в состоянии занять только сторожевыми заставами на важнейших пунктах, не имея возможности иметь ударную группу. Между тем, создавшаяся боевая обстановка и группировка противника на участке Балыклея—Ольховка (не менее 6 кавдивизий) заставили меня сделать следующую группировку на фронте армии: на участке от Волги через Щепкин, Липовка, Ежовка, Саломатино расположены части 37, 38 и 32 стрелковых дивизий (5.700 штыков и 1.900 сабель на 50-верстном участке) на участке Моисеев—Рыбинское выдвигается 2 бригада 2 стрелковой дивизии (1.800 штыков и 200 сабель на 25-верстном участке) и для очищения от противника района Островская—Тарасов—Моисеев выдвигается сводная конная дивизия Жлобы в составе около 900—1.000 сабель (на 30-верстный участок); Конный корпус Буденного (4 и 6 кавдивизии—4.000 сабель) действует активно в районе Гусевка—Саломатино—Ежовка, обеспечивая важнейшее направление на Камышин и не давая противнику возможности распространяться к северу в направлении на Попков—Моисеев с целью выйти в тыл Камышину и тем разрезать армию на две части. Действия противника за последние два дня выразились в настойчивом стремлении одной группой в 3 кавдивизии и одну пехотную выйти вдоль Иловли на Камышин, а другой группой около двух кавдивизий прорвать фронт армии на участке Варкин—Липовка, оставаясь на остальном фронте в выжидательном положении. В Камышине формируется 39 дивизия и 2 бригада 34 дивизии, для которых, особенно последней, совершенно нет вооружения, без чего выпол-

нить задачу приведения их в боеспособный вид невозможно, — необходима экстренная присылка нескольких тысяч винтовок и патронов к ним и, вообще, боевых припасов, так как запасы их ничтожны. Ближайшей боевой задачей для армии ставлю: удерживаясь на линии Островская—Саломатино—Быково, Конным корпусом разбить противника, сосредоточившегося в районе Ольховка—Гусевка, чтобы получить свободу действий этим корпусом. Для освещения левого берега Волги на участке Быково—Александровка—Борисовы высылаю заградительный отряд (150 сабель и 200 штыков). Участок IX армии от Красного Яра до Елани по сложившейся боевой обстановке занять не могу, не имея для этого реальных сил; поставив же Конный корпус в боевую линию, я вынужден буду растянуть армию в нитку и перейти к пассивной обороне, ожидая прорыва противника на любом участке армии.

Принимаю решительные меры к пополнению дивизий людьми, но работа тормозится недостатком винтовок и пулеметов. Чтобы иметь возможность в ближайшем будущем перейти к активным действиям, в связи с общей обстановкой на фронте, мною приняты решительные меры к формированию конных частей и придания им надлежащей организационной формы, каковой считаю для крупных боевых соединений корпус и дивизию; формирование кавдивизионов при неотдельных бригадах мною и начдивами признано нежелательным, так как кавалерийские части с пользой могут быть использованы только в соединении не менее кавбригады, состоящей из двух-трех полков. На основании сего прошу утвердить формирование кавдивизии из Отдельной стрелковой бригады Жлобы, в которой имеются уже четыре кавполка—Таманский, Кубанский, Крымский и Сводно-революционный, и отдельную бригаду при 37 дивизии, также уже фактически сформированную, а также утвердить организацию кавкорпуса из 4 и 6 кавдивизий, установив необходимый штат штакора. Срочно прошу дать номера вновь формируемых частей и прошу о срочной присылке в армию седел и шашек, крайне необходимых армии

в данный момент усиленного формирования кавчастей, а также усиленно прошу ускорить отправку в армию патронов; в армзапасе всего один миллион. № 848/оп.

Подписали: Вр. и. д. командарм Х Ключев.

Член Реввоенсовета О. Сомов.

(Арх. Кр. арм., д. № 22334, ф. л. 47—45).

КОПИЯ.

Приложение № 2.

Оперативный. Секретно.

П Р И К А З

войскам X Красной армии.

X. Серин, 19 июля 1919 г.

Противник заметно усиливает свою деятельность на Курско-Воронежском направлении и в районе Поворино—Елань. На фронте вверенной мне армии противник продолжает развивать свой успех на правом фланге армии в районе Елань и оказывает упорное сопротивление на участке Романов—Гусевка. На вверенную мне армию возложена задача прочно удерживать занимаемое армией положение, подготавливаясь к активным действиям в связи с общей обстановкой на Южфронте и энергично создавая Камышинский украин.

На соседнюю IX армию возложена задача овладеть Балашовым и выйти на линию Борисоглебск—Елань. Во исполнение вышеуказанной задачи Командюжа приказываю:

1) 39 дивизии упорно удерживаться на занимаемых к 19 июля позициях на линии Хвощинка—Судачье—станция Медведица и с прибытием кавбригады разбить противника в районе правого фланга армии и восстановить положение на участке Елань—Судачье.

2) Кавкорпусу тов. Буденного занимать участок Красный Яр—Островская—В. Коробковский до района большой дороги, проходящей через Николаевка—Рыбинское, имея резерв в районе В. Коробковский—Серин.

3) 38 дивизии (со включением в ее состав бывшей 2 бригады 2 стрелковой дивизии) занять и упорно

в данный момент усиленного формирования кавчастей, а также усиленно прошу ускорить отправку в армию патронов; в армзапасе всего один миллион. № 848/оп.

Подписали: Вр. и. д. командарм X Ключев.

Член Реввоенсовета О. Сомов.

(Арх. Кр. арм., д. № 22331, л. № 47—48).

КОПИЯ.

Приложение № 2.

Оперативно й. Секретно.

П Р И К А

воискам X Красной армии.

X. Серия. 19 июля 1919 г.

Противник заметно усиливает свою деятельность на Курско-Воронежском направлении и в районе Поворино—Елань. На фронте вверенной мне армии противник продолжает развивать свой успех на правом фланге армии в районе Елань и оказывает упорное сопротивление на участке Романов—Гусевка. На вверенную мне армию возложена задача прочно удерживать занимаемое армией положение, подготавливаясь к активным действиям в связи с общей обстановкой на Южфронте и энергично создавая Камышинский украин.

На соседнюю IX армию возложена задача овладеть Балашовым и выйти на линию Борисоглебск—Елань. Во исполнение вышеуказанной задачи Командюжа приказываю:

1) 39 дивизии упорно удерживаться на занимаемых к 19 июля позициях на линии Хвощинка—Судачье—станция Медведица и с прибытием кавбригады разбить противника в районе правого фланга армии и восстановить положение на участке Елань—Судачье.

2) Кавкорпусу тов. Буденного занимать участок Красный Яр—Островская—В. Коробковский до района большой дороги, проходящей через Николаевка—Рыбинское, имея резерв в районе В. Коробковский—Серин.

3) 38 дивизии (со включением в ее состав бывшей 2 бригады 2 стрелковой дивизии) занять и упорно

удерживаться на линии от большой дороги из Николаевки в Рыбинское по высотам между этими деревнями далее через Ежевка до Липовки включительно. Штадиву 38 перейти в Таловку и части бывшей 2 бригады 2 стрелковой дивизии в кратчайшее время привести в боеспособный вид.

4) 37 дивизии упорно удерживаться на занимаемом участке Липовка исключительно — берег Волги у острова Прорва.

5) Флотилии продолжать выполнять поставленную задачу, имея постоянную связь с 37 дивизией и отрядом тов. Берестова на левом берегу Волги.

6) Левобережному отряду тов. Берестова продолжать задачу по очищению полосы берега от противника, действуя в районе Н. Балыклейское — Пролейка — х. Панин.

7) Коменданту Камышинского укрояна энергично продолжать возведение укреплений на назначенной линии и срочно продолжать формирование 5-й отдельной крепбригады.

8) Армрезерву 32 дивизии в составе бригады в районе Неткачево и бригаде в г. Камышине (бывшей 2 бригаде 34 стрелковой дивизии) спешно доканчивать вооружение, укомплектование, обучение и приведение частей в боеспособный вид.

9) Всем дивизиям продолжать производство энергичных коротких ударов и набегов, особенно ночью, на расположение противника, как с целью приковать его к занимаемым позициям, не дать возможности перебрасывать части в район западнее Елани, так и для окончательного выяснения точной группировки частей противника на фронте армии.

10) Всем частям продолжать укрепление занимаемых позиций и прочно обеспечить стыки с соседями.

11) О получении приказа донести. № 898/оп.

Командарм Ключев. За члена Реввоенсовета Терр.

Вр. Штабм Кондратьев.

Арх. Кр. арм., п. № 262334, л. 123).

ИСТОЧНИКИ:

1. Оперативные и разведывательные сводки X армии за 1919 г.
2. Журнал политотдела X армии „Красный Вождь“ за 1919 г.
3. Оперативные приказы и распоряжения X армии за июль 1919 г.
4. Военно-исторический материал штаба X армии, составленный по поручению командарма X тов. А. Степановым.
5. Личные заметки и воспоминания командарма X.

СПИСОК ГЛАВНЕЙШИХ АРХИВНЫХ МАТЕРИАЛОВ:

Архив Красной армии—

- дело № 37.912 — „Журнал военных действий X армии с 16 февраля по 2 июля, 1919 г.“.
- дело № 22.334 — „Оперативные приказы X армии с 1 по 31 июля 1919 г.“.
- дело № 22.471 — „Полевая книжка тов. Клюева, 24—27 июля 1919 г.“.
- дело № 204.796 — „Директивы Командюжа с 1 марта по 3 июля 1919 г.“.

Примечание. В выносках внизу текста: а) „Арх. Кр. арм.“ означает— „Архив Красной армии“ (на Красной площади); б) д.—означает „дело“, в котором находится цитируемый документ; в) л. и л.д.—означает „лист“ и „листы“ указанного дела.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
ОТ РЕДАКЦИИ	3
ГЛАВА ПЕРВАЯ	5
Состояние X Красной армии после отхода из Царицынского района.—Оценка Камышинского района и создание у г. Камышина укрепленного района.—Силы сторон.—Борьба с дезертирством в армии.	
ГЛАВА ВТОРАЯ	20
Первый период действий в районе к юго-западу от Камышина и в районе Красного Яра.—Попытка 7 Конного корпуса противника прорвать фронт X армии движением вдоль реки Иловли.—Наш контр-удар Конным корпусом тов. Буденного.—Успех противника на участке 2 бригады 2 стрелковой дивизии.—Бои в районе Красного Яра.—Бои на левом берегу р. Волги.	
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	33
Второй период действий в Камышинском районе.—Меры к поднятию боеспособности частей X армии (пополнения, переформирования и политработа).—Удар противника на участок 38 стр. дивизии и отход левого фланга и центра X армии на г. Камышин.—Бои в Камышинском укрепленном районе и поражение частей 37 стрелковой дивизии.—Занятие противником г. Камышина.—Контр-маневр Конного корпуса тов. Буденного вдоль р. Иловли.—Действие на правом фланге армии.	
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ	46
Причины наших неудач в Камышинском районе.—Характер действий противника в этом районе.—Роль Красной конницы, Волжской флотилии и укрепленного района в операциях X армии.—Вопросы управления.—Общее заключение.	

Схема №1 (в главе)
ПОЛОЖЕНИЕ СТОРОН
к концу июня 1919 г

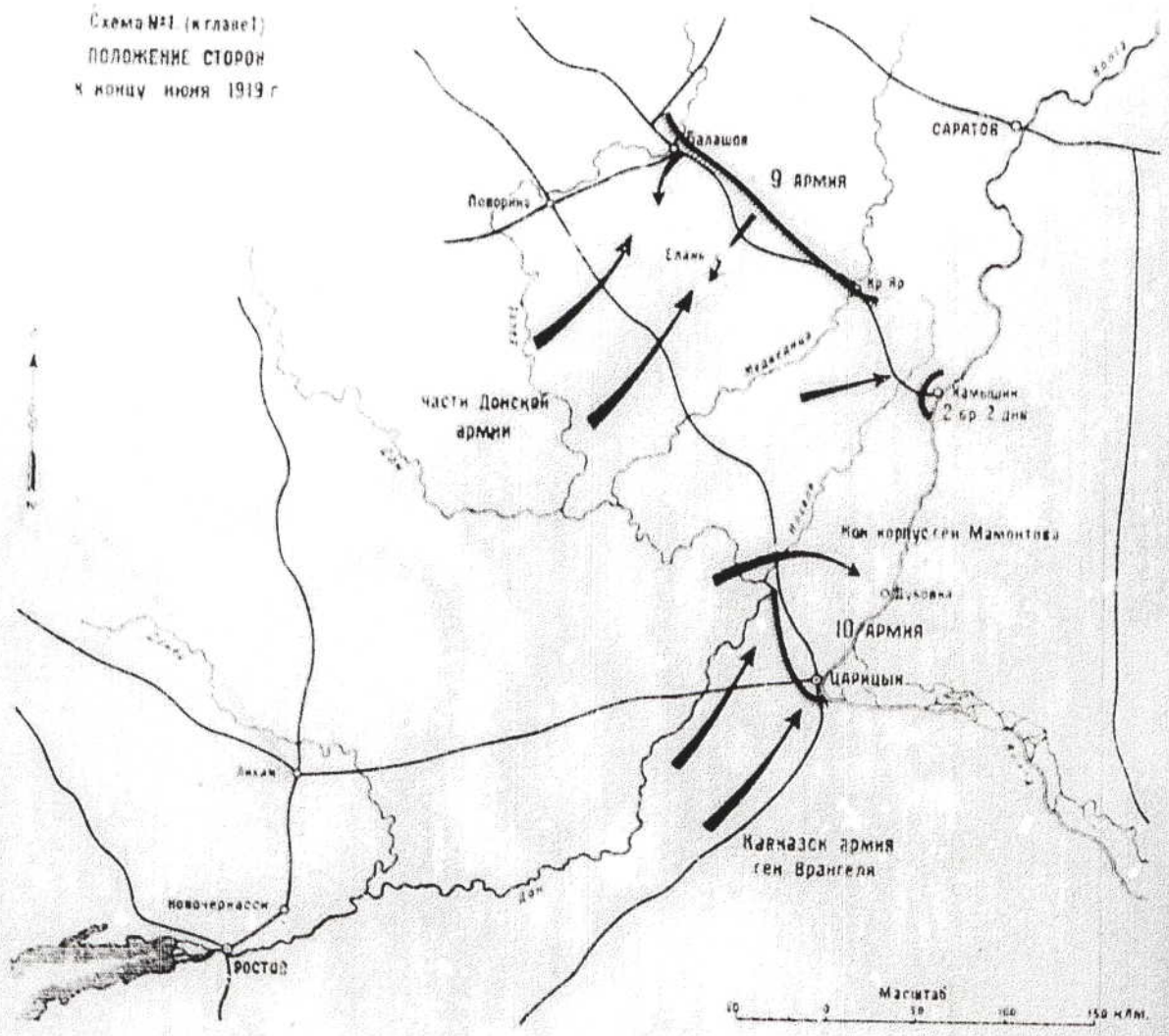

Схема №2. (к главе II)
 ПОЛОЖЕНИЯ 10 АРМИИ
 с 2-го по 16-ое июля 1919 г.

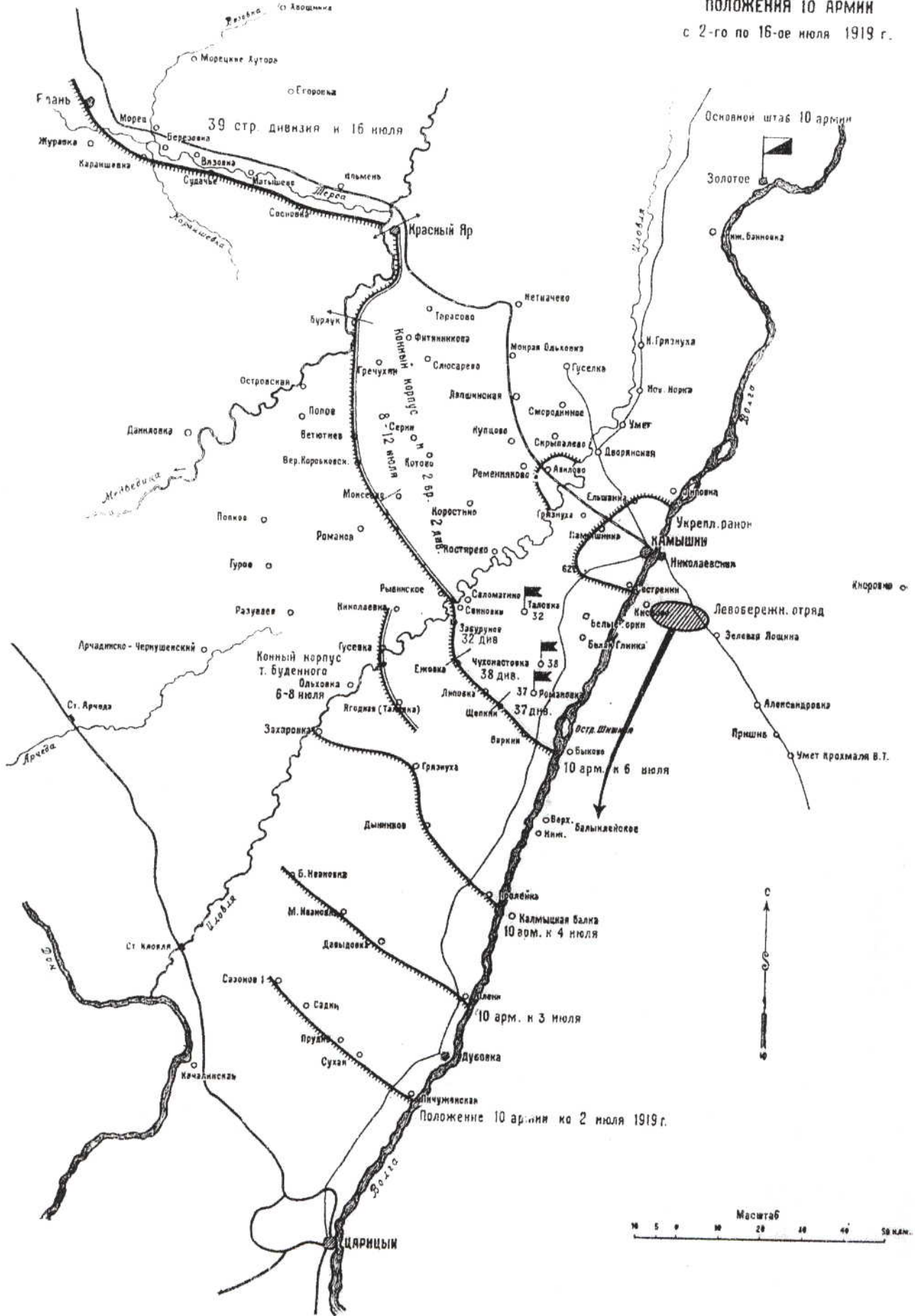

Схема №3 (к главе III)
ПОЛОЖЕНИЯ СТОРОН
 с 25 го по 29-ое июля 1919 г.

